

— Наставник? — Юноша слегка удивился, его тёмные глаза устремились на собеседницу, и Илена почувствовала, как лицо её вспыхнуло, покрывшись ярким румянцем. Смущённо кивнув, она поспешила помочь Цзи Чжайсину оформить данные нового студента.

— Адрес общежития будет...

— Как и прежде, — за дверью раздался холодный, надменный голос.

Только сейчас Илена заметила человека, который стоял у входа и сопровождал Цзи Чжайсина. Его серебристые волосы были настолько яркими, что их невозможно было не узнать. Это был сам третий принц.

В прошлом году Цзи Чжайсина сопровождал генерал Лэй Юнь, а в этом — Бай Чэнчи. Илена на мгновение потеряла дар речи.

После оформления документов Цзи Чжайсина поселили в зоне А-10а — в том же здании, где жил третий принц.

Бай Чэнчи нёс его багаж, лицо его было слегка недовольным.

— Зачем ты вообще переезжал? Теперь всё равно вернулся.

Цзи Чжайсин нёс в руках книги и материалы, которые собрал за это время. Услышав слова Бай Чэнчи, он лишь улыбнулся, его взгляд был мягким и покорным.

— Спасибо, староста Бай.

Его улыбка была подобна первому таянью снега, наполненному гармонией и красотой, которая заставляла сердце биться чаще. Бай Чэнчи сразу забыл о своём недовольстве и не смог произнести ни слова жалобы. Даже когда они дошли до двери общежития, его уши всё ещё были слегка красными.

Дом, пустовавший два месяца, благодаря автоматизированной системе оставался чистым и опрятным. Бай Чэнчи помог Цзи Чжайсину занести вещи в комнату и незаметно принёс дополнительное одеяло.

Хотя Цзи Чжайсин в последнее время был крайне дисциплинирован и почти не использовал зелье глубокого сна, Бай Чэнчи, похоже, привык «следить» за ним и не мог сразу избавиться от этой привычки.

Когда Цзи Чжайсин вошёл и увидел лишний комплект постельного белья на кровати, он лишь опустил глаза, ничего не сказав.

Бай Чэнчи не смог сдержать самодовольной улыбки.

Наставником командного факультета в этом году снова стал Ло Цзы.

Говорили, что конкуренция на этот раз была жёстче, чем в предыдущие годы. Ло Цзы, заранее подготовившись, приложил немало усилий, чтобы выделиться среди других опытных наставников.

Хотя Цзи Чжайсин всё ещё был первокурсником, на этот раз всё было иначе. Казалось, что за одну ночь о нём узнал весь курс. Приглашения сыпались, как снег, но Цзи Чжайсину приходилось отказываться... ведь его выбрали представителем первокурсников, и у него было множество дел.

Судя по его оценкам, такое назначение не вызывало никаких возражений.

Бай Чэнчи уже был избран главой курса и также должен был выступать на церемонии посвящения. Он поддразнивал Цзи Чжайсина, предлагая поделиться опытом выступлений, но за определённую «плату».

Цзи Чжайсин писал речь, услышав слова Бай Чэнчи, он терпеливо поднял голову и посмотрел на третьего принца. Холодный свет, подобный лунному, падал на его лицо, делая кожу юноши ещё более нежной и белоснежной. Цзи Чжайсин с улыбкой спросил:

— Какую плату?

Цзи Чжайсин думал, что Бай Чэнчи, возможно, снова хочет что-то заказать на ужин. Но он не мог даже предположить, что в голове у третьего принца сейчас роились совершенно иные мысли.

Хотя губы Бай Чэнчи были сухими, он лишь слегка сжал их, не произнося ничего непристойного, и внезапно изменил своё решение.

— После церемонии посвящения... ты обещаешь мне кое-что.

Цзи Чжайсин подумал, что речь идёт о приготовлении хого или барбекю, но всё же послушно кивнул.

— Хорошо.

Они достигли взаимопонимания, и их отношения стали ещё более гармоничными.

В день церемонии посвящения.

Каждый курс имел свои уникальные наряды. Например, первокурсники этого года носили чёрно-золотую форму, которая подчёркивала их величественность.

Цзи Чжайсин в прошлом году носил бело-золотую форму, которая ему очень шла. Но и чёрно-золотая одежда оказалась ему к лицу. Чёрный длинный халат подчёркивал его стройную фигуру, а золотые акценты на манжетах и воротнике добавляли изысканности.

Его внешность и так привлекала внимание, а в сочетании с выдающимися успехами в учёбе это делало его ещё более заметным. В закулисье многие невольно бросали на него взгляды. Те, кто посмелее, подходили и заговаривали с ним, получая в ответ мягкую улыбку и доброжелательный ответ.

Последний, кто так поступил, вернулся с сияющей улыбкой, словно выпил вина.

— Он действительно такой добрый, и даже красивее, чем на видео! — воскликнула девушка в чёрно-золотом платье, топая ногой.

Её подруга тоже загорелась:

— Я тоже хочу посмотреть!

Девушка остановила её:

— Он, кажется, готовится к выступлению, лучше не мешать.

Чу Фэнфэн, проходивший мимо, подумал, что девушки, возможно, слишком преувеличивают. Цзи Чжайсин совсем не был таким, как они описывали. Ведь когда он говорил что-то резкое, это звучало весьма язвительно...

Но Чу Фэнфэн не мог не вспомнить, что если бы не он сам, то, возможно, Цзи Чжайсин относился бы к нему более дружелюбно.

К сожалению, он не только испортил отношения, но и оказался на одном курсе с Цзи Чжайсином, что означало семь лет совместного обучения. Это было ужасно.

Чу Фэнфэн, поступивший с высоким баллом, заняв второе место, с такими мыслями вернулся в зал.

За это короткое время церемония уже началась, и он поднял голову, увидев на сцене самого яркого и привлекательного юношу.

Свет прожектора падал на Цзи Чжайсина, его чёрные волосы казались мягкими и сияющими, а кожа была невероятно белой.

Он всё ещё выглядел немного худощавым, но те, кто видел его практические экзамены, не сомневались, что в этом теле скрывалась огромная сила.

Цзи Чжайсин, находясь под пристальными взглядами, начал свою речь. Его голос был мягким и приятным, слушать его было одно удовольствие.

Конечно, никто не хотел закрывать глаза.

Казалось, что все на мгновение оказались заморожены им.

Год назад Цзи Чжайсин сидел в зале, глядя на сцену. Казалось, что время перевернулось, и тот юноша, который когда-то казался слабым и неопытным, теперь стал таким, каким он был сегодня.

Цзи Чжайсин быстро закончил речь, улыбнулся и приготовился уйти.

Но в наушниках раздался тревожный голос, сообщивший, что наставник, который должен был выступать, попал в непредвиденную ситуацию и не сможет выйти на сцену. Цзи Чжайсину нужно было задержаться.

Юноша слегка удивился, но вернулся на сцену.

Казалось, что никто в зале не заметил этой небольшой задержки, все смотрели на него.

Цзи Чжайсину пришлось импровизировать, продолжая говорить.

Когда темы для разговора закончились, он начал рассказывать о своём поступлении в качестве вольного слушателя и о том, как академия повлияла на его обучение. От первых сомнений до постановки цели закончить учёбу и начала действий — конечно, Цзи Чжайсин опустил часть о том, что начал стараться только после пробуждения сознания.

Он говорил легко, как в обычной беседе. Но студенты, казалось, заслушались, и некоторые даже прослезились, услышав о трудностях, с которыми он столкнулся в начале.

Никто не заметил, что речь Цзи Чжайсина затянулась.

Когда в наушниках сообщили, что наставник готов, Цзи Чжайсин облегчённо улыбнулся и произнёс последние слова:

— Успех зависит от человека, а результат — от сердца.

Он поклонился и покинул сцену.

За его спиной раздались бурные аплодисменты.

Когда наставник закончил речь, Бай Чэнчи как новый глава курса поднялся на сцену.

Цзи Чжайсин, сидя в зале, аплодировал, и их взгляды встретились.

Казалось, что они смотрят друг на друга через год.

Но теперь их чувства были немного другими.

Бай Чэнчи, глядя на юношу в зале, невольно улыбнулся.

...

Спустя год Бай Чэнчи наконец пригласил Цзи Чжайсина на первый танец, исполнив своё давнее желание.

<http://bllate.org/book/15565/1385811>